

Счет зрителя

(Письмо в редакцию)

В читальном зале Алма-Атинского Дома офицеров идут советские подлинные артисты республиканского русского театра драмы. Уже поставлены «Свадьба Кречинского» А. В. Сухова-Кобылина, «Коварство и любовь» Ф. Шллера, готовится «Без вины виноватые» А. Н. Островского.

Неприглядное и открытое убогое оформление спектаклей в Доме офицера немалым оскорбляет чувство алма-атинского зрителя, привыкшего гордиться театральной культурой своего города. Но больше чем убожество обстановки раздражает зрителя обращение с текстом пьес классического репертуара. Незамысловато и плоско оформленные постановки допускают в пьесах жульни, обидящие, а порой и как-то не содержательные промахи.

И если все же отечественные спектакли воспринимались прилично—то это объясняется выбором самых пьес и искусством опытного репертуара республиканского театра драмы.

Законное желание зрителя увидеть эти спектакли еще раз на большой сцене в нормальном оформлении, без пропусков в тексте и без сокращения числа действующих лиц—уже выполнено. Дело в том, что основная специальная площадка театра драмы вообще не имеет этих спектаклей. Оказывается, мы имеем дело не с едиными спектаклями театра, а с так называемыми «двухдневными постановками» со стороны АИ, если говорить еще точнее, с большой или небольшой халтурой, которую не может исполнить даже умелая и добросовестная актерская игра.

В самом театре по адресу спектаклей на сцене установилась некая странная «фигура умолчания». Там стыдливо избегают говорить о них, предпочитая делать вид, что ничего не случилось. В лучшем случае, отмахиваясь от напик вопросов, вам объяснят, что никакого, де, не было, и т. д. Театру утомленные спектакли не имеют, представляя собой всего лишь частное дело отдельных ин-тересов.

Только ли в этом дело? Не честнее ли и правильнее, признать, что появление «двухдневных» спектаклей является лишь косвенным по характерным отражением неблагоприятия в творческой жизни и репертуара республиканского русского театра драмы?

Известно, что партия и народ требуют сейчас от театра прежде всего высокохудожественных и глубоких спектаклей утверждающих светлую правду идей коммунизма, изображающих героизм Великой Отечественной войны, благородный пафос послевоенного социалистического строительства, ратные и трудовые дела и для советских людей, их духовную красоту, отвагу, любовь к матери-Родине.

Что же звет зрителю в этом отношении театр русской драмы? До самого недавнего времени репертуар театра (вообще, вкратце сказать, весьма скупо и ограниченно) включал в себя лишь два произведения советских драматургов: «Где-то в Москве» и «Кому подчиняется время». Не станем отрицать некоторых, правда, несомненных, положительных качеств этих пьес. Но ведь не легким и повеселительным комедия «Где-то в Москве» и не аматорское (к тому же надуманное и искусственное)—«Кому подчиняется время», в состоянии отобразить многогранность советской действительности?

С тем большей радостью встретил зритель в этом сезоне постановку пьесы лауреата Сталинской премии Бориса Лавренца—«За тех, кто в море!». Но скажем прямо: спектакль получился не из тех, которыми театр может гордиться. Можно и должно говорить об отдельных актерских удачах в спектакле, но основой и решающей его порокой является то, что исполнителем по многим не удалось с необходимой глубиной и проникновенностью творчески раскрыть психологию и характер героев пьесы, передать их сложный внутренний мир. В пьесе В. Лавренца центр тяжести лежит на проблеме принципиальности, чести и славы советского офицера. Эта проблема решается раскрытием многогранных и интересных характеров советских людей. Театр не заглянул в эту глубь, а ограничился скольжением по поверхности. Именно поэтому чуждый зритель не встретил спектакля так, как того заслуживала пьеса В. Лавренца—одна из интереснейших и актуальнейших пьес советского репертуара.

Других премьер современных спектаклей зрителя столицы республики в своем драматическом театре пока не видел.

В этом свете появление на сцене пьес «Свадьба Кречинского» и «Коварство и любовь» фактически являет собой скорее всего некий обходный маневр. Кто бы мог возражать против появления этих пьес классического репертуара? Но ведь ставить данные спектакли сейчас на ос-

таточном уровне—значало бы лишнее раб-очерпнуть самое неблагоприятное в совре-менной репертуарной тематике театра.

Медленно и неоспорительно разворачи-вает театр работу в этом сезоне, топча-ся на месте, имея преимущественно своими старыми спектаклями, осмуденными и ко-личественно и качественно.

Формально театр начал перестраивать свою деятельность в свете постановления ЦК ВКП(б) «О репертуаре драматиче-ских театров и мерах по его улучшению», но темпы и существо этой перестройки оставляют желать много лучшего.

Разве в свете указаний ЦК ВКП(б) о второй серии фильмов «Иван Грозный» те-атр не должен был бы критически и за-ново переосмотреть свой спектакль об Иване Грозном? Ведь большая доля по-роков, свойственных кино-картинке «Иван Грозный», явно лежит и на спектакле «Иван Грозный» («Орел и орлище»). Да-же не выходя за рамки авторского тек-ста пьесы (сюжетные масштабы и одно-сторонний характер, который теперь осо-бенно бросается в глаза), театр мог бы существенно улучшить свою работу на-завтра и в облике Грозного. Своим игрой и трудной и сложной роль Грозного арт. Чепурнов показал, что он имеет данные для успешного и правильного решения этой ответственной творческой зада-чи. Тем хуже, что в театре в доселе не по-могли арт. Чепурнову полностью осво-бодиться от бремени того, что снижает ка-чество его работы и искажает историче-скую правду о царе Всея Руси.

В ролях Грозного арт. Чепурнов злоупотребляет однообразной, неуверенно-воляничной манерой игры. Трагический пафос Грозного и интерпретация Чепу-рнова часто звучит истерично и надменно. Эти провинциальные трактовки роли обед-няют облик Грозного, мешают зрителю увидеть на сцене того, о котором сосре-отенник писал, что «царь Иван многая и благоя сотворил... но ополчиною дерзостем и во свое отечество стовель».

Немало справедливых упреков зрителя относится к художественному руководителю театра тов. Штейну. Некоторые спектакли театра отличаются невысоким уровнем сценической культуры, отсутст-вием тщательной обработки многих дета-лей, не только бедным, но и неряшли-вым и небрежным оформлением. Массовые сцены, на вокзале и в комедии Масса и Чернышского «Где-то в Москве» напоми-нают о драмкружке, а не о профессио-нальном театре. Сцена на площади в пье-се «Иван Грозный» (встреча царя с наро-дом) способна только раздрадовать зри-теля, с улыбкой смотрящего на неболь-шую группу «пейзан», ведущих жалобные причитания.

Зритель, понимаяши прежде постановки театра, конечно жалуется на заметный спад сценической культуры ведущих сей-час спектаклей. В частности, в нынешнем сезоне поблекли краски одного из луч-ших спектаклей — «Варвары».

А ведь театр имеет опытных, талантли-вых актеров, способную молодежь и лишь на некоторые моменты недостает исполни-телей высокой квалификации.

Знание республиканского русского те-атра драмы обильнее во многом. Это—старший собор национальных театров рес-публики. Он должен служить примером ориентиром для всех периферийных рус-ских и казахских театров Казахстана. В теперешнем же своем состоянии театр не занимает подобающего ему места в теат-ральной жизни республики, плетется в хвосте.

Было бы неверно, конечно, думать и создавшейся обстановке только руковод-ство театра. Причину ответственности за все это несет в Управление по Дедам ис-кусств при Совете Министров Казахской ССР. Судя по всему, в Управлении пре-обладает высший-социальный отноше-ние к русскому театру драмы. «Добру и злу влияя равнодушно» здесь, очевидно, исходят из того, что театр существует и этого достаточно.

Но театральная общественность, во наш требовательный и благодарный, а за-скаательный и благодарный зритель, любя-щий свой театр, близко принимающий к сердцу его успехи и неудачи—не сло-ном и не могут мириться с тем, что меш-ает театру стать полноценным носите-лем высокохудожественного и высокодей-ного искусства.

С большим удовлетворением узнали мы, что театр покажет в ближайшие дни премьеру «Далеко от Сталинграда» Ала-толыя Сурова, посвященную теме нова-торства в труде советских людей.

Пожелаем театру успеха в этом его спектакле, пожелаем ему полного пони-мания того, что, будучи в большом долгу перед общественностью, он будет др-жать данным спектаклем большой и серьезный экзамен.

Майор Б. ЛУНИН.